

У. О о с у ж д е н и е т е м е "Народный поэт" -
- два имени "ВМСОДКНИ" - суббота - 17 октября 1961 г.

Обсуждение проходило в другом доме. Мы подготовили вопросы следующие:

1. В чем причина популярности, народности В.?
2. Какие его идеалы и моральные принципы эти чужды для нас, что можно им следовать?
3. Почему его критичность не доходила до отрицания всех связей с обществом, до отщепенчества и эмиграции?
Гадяч и Висоцкий; сходство и различия?

- но Витя не решил их зачитать, что и вправду оказалось ненужным
при обсуждении они вспоминали сами/

Поэт К. в качестве вступительная зачитывает несколько документов:

- Заметка Николая Нейсана в газете "Учительский Журнал" - 18 апреля 1960 г.:

"...Потом я уже пошла в "Олатная музыка", хулиганские споможки, наивно искаженный русский язык". Вот слова из "Сардара лексикона": "мспудались", "страшно аж куть", "онтии вромием", "чадда", "хренанна", "околочи"...

На юдъ Нильина-забудыга, иногда поющие в поезде, - утонченный интеллект в сравнении вот этих публично исполняемых песен"

- Заметка из Газеты "Советская Россия" от 9 июня 1960 г.

"Быстрое нарушение границ распространяется эпидемия Олатных и Подых песен, периферизированных с магнитофонных пластинок.

Мы очень внимательно прослушали, например, много численные записи таких песен московского артиста В. Висоцкого в авторском исполнении старца с отъезжающим. Скажем прямо: те песни, которые он поет с эстрады, у нас сомнений не вызывают и не с них мы хотим говорить. Есть у этого артиста песни другие, которые он исполняет только для "избранных". В них под видом искусства приподносятся осязательные, пошлость, безразличность. Висоцкий поет от имени и во имя мажоранов, и грабителей, преступников, людей порочных и неподобающих. Это расхолаживает хулигана, похваляется своей безнравственностью /"Ну ничего, я им создам уют, как он квартиру обменяет"/.

Но имя чего поет Висоцкий? Он сам отвечает на этот вопрос: "развращенности и только". Но на поверку оказывается, что эта "развращенность" - клевета на нашу действительность.

Мы слышали, что Висоцкий хороший драматический артист, а очень жаль, что его товарищи по искусству во время не останавливали его, не могли ему понять, что зашел он свой и с чужого голоса.

- Письмо-ответ В. Висоцкого в ЦК КПСС от 10 июня 196... г.

Уважаемые товарищи!

Я обращаюсь к Вам, ибо в последнее время для меня и моей творческой работы сложилась неблагоприятная ситуация. Я живу в виду мои песни, а не работу в театре и кинематографе. К песням своим я отношусь так же серьезно и ответственно, как и к своей работе в театре и в кино.

Любое творчество, а тем более - песенное, требует аудитории, которой я сейчас фактически лишен. Такая ситуация сложилась в результате наших выступлений в печати. Например, статья в газете "Советская Россия" - "О чем поет Висоцкий?", по поводу которой я обращаюсь в отдел пропаганды ЦК КПСС, так как в ней являлась грубая ошибка, фальсификация песни, много ненужных и на них-то, в основном, строилось обвинение. В мой адрес, будто я "пою с чужого голоса". После моего обращения в ЦК КПСС и беседы с товарищем Кошелевым, который выразил уверенно

в том, что наряду с много юморных и шуточных песен и припевах поль-
зи этим: Песнями, в "Литературной Газете" появилась небольшая заме-
ля, осуждавшая тон статьи в "Советской России". И продолжая работать
мной написано много песен и лирических, спектаклем, но всякий раз от
песни проходила с большим трудом. -отнюдь не потому, что ре-
дакторов смущало их содержание или художественная сторона этих пее-
сен, а просто потому что их автором являлся я. Такое отношение ко м
мне сложилось не только в результате статей, но и в значительной м
ре оттого, что большое распространение получили некоторые мои произ-
ведения, написанные мною 8-10 лет тому назад. На эти то сочинения ден-
так, в сотнях и тысячах экземплярах расходилось и расходится песни,
написанные мною не только в последнее время, но и песни старые, о ко-
торых я только что говорил.

Свои ранние Песни я ис одним в очень узком кругу и рассматривал
их как полуски капри и упрямый эксперимент. Их широкое распространение
не соответствовало моим творческим задачам. Я сожалел, некоторые
люди использовали их в каких-то, неизвестных мне целях, и, более того,
до сих пор соображают: сальвинки и подделки "под Бисопского". Мне да-
валось самому слышать эти подделки, слышание на крайне низком худо-
жественном ур. мне, убогие по содержанию, примитивные по форме, -"дичь
из крайних Голубов". А категорически отказывался от участия в эти
опусах; в течение последних лет мои ранние Песни не исполнялись ни-
где в узком кругу. Поэтому я решил ознакомить вас с моим тепереш-
ним репертуаром. Это песни, написанные мною в последние годы; частн-
но из них исполнялись в кинофильмах и спектаклях, другие не ис онялись
нигде, но у меня нет возможности выступать перед широкой аудиторией.

А получил большое количество Песен от граждан различных возра-
тов и профессий, от рабочих, солдат, интеллигентов и даже от немона-
ров, и все эти люди спрашивают меня: где можно услышать мои Песни,
о моих творческих идеалах и о том, где можно услышать мои Песни в ав-
торском исполнении. Песен этих очень много, и это позволяет мне ду-
мать о том, что мои Песни нужны людям, что они приносят им радость, но
я почти никогда не могу ответить моим корреспондентам. И даже не м-
гу писать им, что мне запрещено петь, потому что никто официально не
запрещал мне петь, но никто и не разрешал. Вокруг меня образовался
вакуум, и хотя есть доля справедливости в упреках: адресованных мне
по тем не менее, Песни по следних лет адекватно но мы станом в моем
творчестве, с которым я и хотел бы ознакомить вас.

С уважением

/Евгений Бисопский/.

Показ Программы ч. I "Рассказ о театре".....

Перерыв.

Показ Программы ч. II. "Разговор об авторской песне".

Перерыв.

Вра. отменя на вопрос: Авторы этой Программы -С. Попов, В. Аляшкин
и я.

Вра. Если у кого есть что высказать описное, то давайте начнем. По-
короче, чтобы успели высказаться все желающие, во кругу -для
порядка и только к теме "Народный поэт" для определенности.

Игорь В. я считаю себя немного исследователем творчества Бисопского
и потому -просто в расчете плане -хотелось бы от каждого
услышать не только описывающие подходы, они не так уж интересны
а про личные переживания каждого его Песен: когда услышал впервые, ка-
кие именно песни нравятся больше. быть более конкретными.

Саша. хочу рассказать эпизод из собственной жизни, а именно ознакоми-
сь с В. Бисопским. Бисопский был исключительно искренним, и в мо-
м рассказе не будет ни капли фальши.

после 67 года я вернулась в Москву из армии в ужасно подавленном состоянии. Утратил контакт с людьми, не знал чем и зачем жить. Видели близость к Високу, впрочем, но состояние ухудшалось, появилась навязчивая идея самоубийства и шел к нему.. Дни своим же выходом из этого состояния, я обязан Висоцкому. Меня затащила в театр на Таганке. "Жизнь Галадея" у меня называло галагетское отщепенство, но не особенно к Висоцкому. А всю ночь я выдавал эта чувства своему другу, а под утро он аронично подытожил: "Раз в тебе так много нехватает значит, много еще в жизненной слай, ты можешь жить. Это меня удивило и я снова пошел на его спектакль. А потом снова и снова. Ненависть сменялась галагетской нежностью и мне стало возможным жить, воспринять себя нормальным человеком. И Висоцкий остался для меня особым человеком на всю жизнь. Не скажу, что очень часто ходил к нему - потому что не выдерживал его экспрессии, но мне достаточно было знать, что он есть где-то рядом. И жизнь моя началась как он с того дня. Хотел ему написать письмо: "Мне спасибо вам за то, что спасли мне жизнь", но не решился и только после его смерти /разговор на русском. Когда он умер, я стал рассматривать свой случай более серьезно и не как только свой случай, а как эпизод из жизни жизни самого Висоцкого, херос, его отщепенства с Россией, где я - как часть той России, которую он спасает для жизни.

В Висоцком Россия /отразилась и /оредоточилась ю всех своих ипостасей. Жива как непонятна Россия, так же и Висоцкий. Если следовать Висоцкому, то надо подходить к нему с мерками Пушкина и у меня не вопросы: "Эпоха и Висоцкий", Место Висоцкого в эпохе". Обязательно надо этим заниматься.

Нико В.: А он тоже сказал он, что Висоцкий олицетворяет Россию, но и стал он его сравнивать с Пушкиным. В нем, отразился тип человека, характерного для русского народа - эмоционального, соединяющего в себе самые крайние позиции /как по морали: святость и преступность/. Стремление жить в крайних ситуациях - в крови у русского народа, и Висоцкий это выражает почти всеми песнями.

В 1988г. в Москве его знали еще очень немногие, а вот пошел в Новосибирск в Сибирь им была поразена, что почти в каждом из новых не таинных поселков звучат с магнитофоном его песни. Вся страна уже знала его.

Первое же ощущение от его песни - как будто все мне. Слушал сначала как зачарованным, хотя песни его в первые годы были несколько и вырванными. Зато в последние годы к нему пришла та же самая, зрелая и терпимость, что чувствуется во каждом стихотворении, с колоссальной глубиной: "Дом", "Колеса", "Охота на юлков". И снова крайнее напряжение сил, эмоции, одержимость идеей всегда по краю. Думаю, что он осознавал, что олицетворяет Россию. Да в современность тоже. Вот песня: "Мы не мысля земли нагами". Образ рота на марше, толкаясь земью сапогами и себя - несомненно спок. Визит периоды в историю, и XX век - из таких, когда человечество какое-то рота на марше, железная югорта, и ротора чужая земля, вертела ее как хотела это символ века. Конечно образ этот двойственный, понимать можно и по-иному, но Висоцкий сумел дать нам и такую глубину.

Нико В. А для меня в Висоцком особенно примечательны две черты. Во-первых, согласен, что правдивый человек - это невозможно, но как-то, и именно в Висоцком он воплотился в наибольшей степени. Понимать, где он он покрывал душой не удастся. А второе, что в песне вкладывался так полно и достоверно, прямо физически, что, кажется, всю жизнь моя свое разложил на песни. И от этой самоотдачи ему удастся захватить человека почти в любой ситуации и если не подвести за собой к своему краю, то сильно оострять твою восприимчивость. Он действует как катализатор.

Юлия С. Для меня Высоцкий делится на 2 периода: период до, когда писал /что-то приятно, что-то вызывает спорность/ и период с конца 60-х годов, когда определялось его лицо, а с 74-75 гг - просто жизнь творчества - слушаешь с удовольствием.

Здесь уже говорили о его умении поставить человека в определенную ситуацию. На меня наибольшее влияние песни "Тот, который не стрелял" - из ума в ум, из души в душу. Не могу сказать спонтанно про этого человека, отказывающегося стрелять даже там, это апосеоз мучения. В этом весь Высоцкий.

Лера: Когда в Ярославской командировке я сказала, что Высоцкий учил с одной моей подружкой в институте, то какой-то моряк упомянул, что его друг плакал с ним на одном судне. Захотел - что с ним работал...., каждому казалось, что он где-то в черз кого-то, но очень близок с Высоцким, где-то с ним был. Такое сильное эмоциональное воздействие его на людей. Никого из бардов не могу я сравнить с ним по эмоциональному напору, а может здесь главное - в его неосознанной односторонности ко всем нам.

Лена А. Познакомилась с Высоцким в 1964г., когда купил магнитофон. Сначала ослепленной фольклор. С тех пор постоянно ход с его пластинками. Он даже ко мне да что-то делает, то выключает пластинки. Он заражает энергией, заставляет что-то делать. В своем творчестве он каждый день открывал для России что-то новое. Сам тоже пробовал писать песни, но когда мне сказала, что получится "под Высоцкого" - бросил - слишком уж сильно я наложилась под его влияние.

Лена Н.: Пожалуй, главным символом Высоцкого является слово "куноша". И оно проявляется в нем с самого начала, с первых ослепленных песен. Она даже и нравится мне, но вопрос заключается - почему я полюбилась. Ведь они не случайны в его творчестве. Мне кажется, и тому что именно ослепленной мир первым увиделся Высоцкому, как реально существующий в стране мир независимости и протеста. Ведь в самом деле, само существование этого мира в социализме, но здесь - невозможно, неминуемо - и вот, на деле он живет сам и довольно ярко. И слушателей ослепленные песни сразу же полюбились, синоним с уверенностью в возможности такого вот свободного мира. Подразумевая уверенность в возможности "наших основ". Но вместе с тем эта песня есть и восторженное жестокое слово. Вспомним что протест против гуманности. И в дальнейших его песнях видна эта сторона, хотя бы в солдатских песнях, в "Солдаты группы Центр". Правда, в последние время говорили о религиозности Высоцкого, сомневался на его строчки в образе /"куноша" и др. Возможно, что здесь она есть, но он еще очень далеко ушел по нему от своего начала в ослепленные песни.

Вместе с тем проявляется: ум, сила, доброта, но доброта здесь все же не на первом месте. Но все спасает его очень сильная воля. Такие песни /как "Товарищ учитель", - это не сатра, не обличение, а жизнь. Есть у нас такая смешная фигура массовика-затейника, которая при всей своей несуровости иногда очень помогает жить. Так и эти песни! Под массовика-затейника - очень помогают жить. И еще говорили, что так у него обнаружить не удалось. Но как это возможно когда в наше время звучало все кричат о лжи. Нет лжи, но в песне он показывает приятные нашей жизни, не в пример, скажем, Галичу. Но в Галичу, а в песне Высоцкому а стало его приятнее нашей жизни и тем, что он у нас умер. Оказывается, можно у нас жить. Он дает пример настоящего искусства в нашем мире..

Лера К.: Когда начинаешь работать с творчеством Высоцкого, то им всегда находишь такую ослепленность, что не можешь отделаться... Слыша его одушевленность и как-будто контактируешь с тем, что за словом у меня нет слов отобразить такое состояние, но каждый раз он кажется все больше и больше, все больше пленил и табулировал.

А когда он умер, стало как-то ясно, что надо что-то делать, надо что-то делать. В те дни, которые потрясли страну.... Тут сказала, что он есть, что-то подвирал? - да ничего такого не было, просто он был раз...

и разные периоды и писания его отличаются по-разному. Да начиная он с /латинских песен, но потом пришел сюда, ну а куда ему было прийти? Брок К.: После смерти Высоцкого вся наша жизнь в доме: старшая, еда, сон идет под влиянием его песни. И мы почти все теперь знаем наизусть. Переваживая, этот фильм. И все равно, ни показ этого фильма как ни встречу с Высоцким и доку уже бесцветное чтиво раз. И каждый раз мне открывается по-новому а какие-то его личные снимки, и остро ии. И каждый раз ощущение, что писания он дает силу, желание что-то сделать.

Наталья: и усамизала его песни впервые еще в пионерлагере, мне было 10 лет. Помню нас ругали и разгоняли: раз в радиорубке собрались, значит, Высоцкого слушать. А мы все равно его с удовольствием слушали. В 10 классе стали задумываться над смыслом песен. Дома у нас они перепечатывались десятки раз. И сейчас мы показываем эту программу десятки раз и не надоедает. Потому что он очень разный и многогранный. И песни его можно анализировать и исполнять по-разному - в нем открытоса многое.

Регина: Я немного слушала его песни, но с каждым разом они мне кажутся все глубже и как на старой картине проявляется все новые и новые слои смысла. А ведь внешне он так прост. А другое мне ясно: ярко вырисовывается некий образ человека такого ума, мужества, и даже воплощенного мужества, которого я не встречала раньше ни в кино, ни даже в литературе. Для нашего общества - это уникально.

Татья: Для меня существует два Высоцких: когда он был и когда умер. Творчески он вырос сразу, с самых первых песен это Высоцкий. Но когда он был, мы не осознавали ничего о нем, а просто слушали его как необходимую часть своей жизни.

А вот когда он умер, а не могла поверить в эту смерть. Без него жить невозможно. И понять это невозможно, только свыкнуться, может. Ни с кем его сравнивать не могу - ни с Окуджавой, которая была встречена с Гелачем. Мы не можем теперь слушать его не серьезно, не отдаваясь полностью, под старку или еду. Слушаем больше ночью и не можем выжить. Это даже как болезнь, если он не был Высоцким. Изначально для луч, это стало как ритуал: мы сидим, молчим и слушаем эти бесконечные гимны. О нем много уже сказано, хотя, конечно, всего никак выразить не сможем. Впрочем, Гаст хорошо сказал, что это явление и народный поэт Советского Союза.

Петя С. На две Пушкинского дней и данный: Высоцкий - это, может, Пушкин XIX века. Сказал Александр, но сразу за ним потянулись такая аргументация, что и вправду поверить можно. Ну вот, возьми она все его биографию: пусть Пушкин родится в той же обстановке, воспитывается в тех же многоэтажках, учится в наших школах... - кем он он стал? - Высоцким! Его язык очень точно правдиво описывает и воспроизводит и описание современного советского человека. И конечно весь его мир, даже зыбкой. Да ведь весь мир наш в той или иной степени олазизирован.

И сначала боролся с "вульгаром" в себе и потому отрицал его в Высоцком, считал его слащавостью. Но как раз эта слащавость стала залогом его несомненной популярности /сделала ему возможным "пропеть всю страну"/, без этого он бы не выжил - ведь вся наша жизнь отчасти вульгарна.

А еще. Высоцкий - о нем. Он всегда больше, чем показывает. Когда смотрел его "Гамлета", то он под собой так изощрялся, как слон и носушной лавке, космическое даже - но вот та ант и разотчет. И на на что я и не мог смотреть. Это был не актер, это был сын. С инстинктивной природой в нем работала.

Как-то в ночном разговоре с Брок К. мы вспомнили, что своего

Подвигительного героя, Алену Карамазова Достоевский хотел послать на испытание своей святости через баррикады, дивная участие в революционных организациях. Но Достоевский не успел написать его, потому что и баррикады и революции — были. Так вот мы согласились, что Высоцкий и есть ненаписанный нашей литературой положительный герой. И понятно, что по типу он ближе не к героям Томаса Манна, а к нашим характерам, вроде Навки Корчагина Островского, такой же силы и рода.

И в этой связи интересно понять, в чем же причина относительно неудачи Галича, что он не прошел вот так Россию, как Высоцкий. Отчасти, тут и отъезд Галича сыграл роль. Но главное, думаю, что Галич сразу перешел к острой правде, острому диссидентству и застрял на этом остроте/. А вот Высоцкий этой остроты счастливо избегал, провиденциально избегал. Правда, в ранних олатных песнях, а также и в некоторых других есть галичевское, внутренне острое понимание мира, но в целом он все же сознательно обходил острые углы, как будто его мала чья-то Гуга, чтобы он мог выполнять свою миссию максимально.

Лена: Вы ставите Высоцкого рядом с Пушкиным и так он ниже Галича. Это не очень понятно.

Петя: А говорю не о творческих уровнях, а об их видении поэтически судьбах.

Резюме. Сольклор в наше время убит, хотя без Сольклора народ и жить не может. Да и нет ни крестьян, ни рабочих — есть работники гос. предприятия. Но роль создателя Сольклора перешла теперь к интеллигенции. Здесь в песнях отражается часть души на одной, а народ уже сам берется от Высоцкого, от Окуджавы. Это и есть Сольклор русской души, который наконец-то заговорил. А ведь казалось раньше — ничего нельзя. Вообще-то, этим путем наследникам западников прошлого века, а именно народ был отдан в полное распоряжение на 60 лет. И вот — ничего не вышло. Как будто из-под асфальта вырастает песня. И оказывается, что можно себя полностью выразить полностью, живя в этой стране, проехав ее от Камчатки до Приамурья. Видно, какая-то брешь пролита и государство как машина не действует. А в людях есть жизненные силы. И каждый начинает свое дело.

Игорь З. Песни Высоцкого я впервые услышал в 64-м году. Эти олатные песни, меня трогали, задевали, но не нравились. Я рос в районе Москвы, где олатных хватало и их романтизация мне активно не нравилась. Понимать же его я начал несколько позже, правда к нему через других авторов, через Окуджаву.

Многое можно говорить о его смысле. Осознание его мужества, особенно на женщин, мне понятно. Но многое, о чем мы говорим — и слишком много и слишком мало. Вот потеря Галича для меня была очень тяжелой. Но смерть Высоцкого стоит совершенно особая. Это удар тяжелый. И я совершенно не понимаю, как его песни будут существовать дальше, дальше жить в переломных других исполнителях, а ведь именно жизнь в веках необходима будут новые исполнители. Но представить себе песни Высоцкого не в его исполнении я просто не могу. Ведь именно слушая его голос в песнях, я как будто заблеваю, обвиняю себя в том, чем я он болен. Иная ведь и правда, он мучил свою жизнь и песни. И как жизнь разрешит это противоречие — не представляю.

Оана: И вижу, что существуют три главные проблемы-задачи: 1/ понимание Высоцкого и восприятие его всем, 2/ Уяснить, какими образом подходить к его исследованию и 3/ создать абсолютно полный архив Высоцкого.

Вита: Видно, мне не так близко песни Высоцкого, как всем присутствующим.

как раз и спасло его для нас. У Галича же, намеренное, соотношение оно иное: при всей его несомненной любви к нашим людям, "силы" самой по себе оказалось больше, инстинктивный критicism и стремление к перестройке общества оказалось сильнее и подрывало его связи с реальным обществом. Отсюда и эмиграция и "относительная неудача". Отсюда для меня и уроки Высоцкого - это помню, конечно, его песни.

Приложение к обсуждению

Для не была на этом вечере но мнение ее интимно, интимно, интимно по теме было записано еще раньше.

Что для меня значит В. Высоцкий?

Я видела его трижды: в "Ю днах", в "Антимирах" и один раз на концерте. Сейчас кажется, что не всматривалась в него как в актера, но мы всегда труд о отделить игру от песни, т.к. и смотрю пьесу и мне не до оценки игры. В "Антимирах" он пел и это было радостно. Сильнее с его участием не видела. Концерт его слушала в 72 или 73 году, но осталось впечатление, что концерт ему в тягость и пел он, как отразит титан. Сейчас вспоминаю только песни, в которых "какая... натахнут... на уровне горла". Но некоторые песни он пел яростно, отдаваясь им, преодолевая свое настроение.

Сами же песни его начала слушать, конечно, раньше, одно время и с песнями Галича. Песни тех лет, в основном олатной тематики, меня отталкивали, хотя часть их вполне принимала. Галича слушала олатнее т.к. его песни были ближе, застенчивее, гражданственнее. Ну, длинные песни из "Вертикали" много и охотно пели в туристском кругу. Годы два назад нам подарили пластинку с "Конями привередливыми", песни - откровенные, рвущие душу. Потом песни Высоцкого под слайды показывал Юра К. Не всегда слайды соответствовали песне, получить нужное соответствие очень трудно, но когда удавалось, была двойная радость. С большим удивлением увидела его прекрасное фото в "Вестни РД /начало 70г./ и шилии сложенно-духовные стихи. Это озадачивало, т.к. с ним всегда связывалась лишь песенная личность.

Итак, Высоцкий начался для меня с пролатных песен неприятной тематики, потом элатнистскими, которые хотелось петь, потом появилось вдруг много разных песен - про нас и для нас, сказочных, и серьезных с метучими фразами, которые входили в мозг и просто, шили в язык - "но все равно, ребята, напимите", "только не порните серьезные струны", "зимний лучший, но опасный стрелок" - не перечислять.

В словах его - наше время, потому что он очень непосредствен к нашей жизни. Это не поэт-дирик, которому все равно, в какое время жить. Его восприятие действительности очень точно, адекватно ей и слово, ее выражающее точно. Высоцкому не нужна краснота. В то что ст/слово его основная сила, и в соответствии слова и образа. И в добром отношении к своим героям. Нет у него высокомерия, отстраненности, нет эста, есть со-чувствие. И это сочувствие выражается так сильно и остро, так глубоко и щедро! Он - с нами, потому народный!

Один мой знакомый оправдывал свою нелюбовь к Высоцкому тем, что его, мол, любят пьяницы и сквернословы. А мне ведь его - не сумел ни услышать и полюбить песни Высоцкого самостоятельно, не нашлось в его душе резонансной струнки, какой наделены почти все - ведь ведь почти любят эти песни. И таким образом кажется мне этот человек.

Переходя от знакомства с "олатными" песнями /думаю, что олатные не поэт - не по зркам/ к философским и социальным, Высоцкий в моих глазах "дорос" до А. Галича. А сейчас, оглядываясь назад и боясь ороить камень в дорожку, мне так много мне открывший галичевский мир жизни, я все не осмеливаюсь сказать, что значение Высоцкого для нашей страны больше.

А. Галич - человек интеллигентный. Круг слушателей у В. Бессонного широк. Он действительно просвещает в силу того, что у самых разных людей находят отклик его песни. А услышав слов/ам т.е. созвучные им песни/они будут слушать и другие. Ум сердца заражает людей своим демократизмом и гражданственностью, т.е. теми качествами, которые в нашем народе - в зачаточном состоянии. При этом, называя не словами, а делом, затасованного класстима "...но гражданским отъ отъезда", а словами:

у Бессонного: ~~"Я, вы, ..."~~ *Эй вы, заднее, делай как я*
~~"..."~~ *По ушей, не надо жалко*
~~"..."~~ *Коса на поводок*

или у Галича: "Не бойтесь чужих,
Не бойтесь войны, *но бойтесь мора*
А бойтесь *реальности, не таяно того,*
кто знает: "А знаю, как надо!"
Иногда слышишь не верьте ему, слышите его:
Он - ер-т! Он не знает, как надо!"

И все же, создав себе народную популярность /самой жизнью, а не
особенно специально над этим, как Бетховеню/, человек в своем творчестве
отзывавшийся на все свои думы и весь свой могучий темперамент, он
оставил себе всем нам /"Вот тело мое - едите его" /.

Как будто развываясь прих его, горнее, расцелескилась душа его по
всей земле, согрел ее, увеличив уровень человечности, что для меня и
крепко связано не с хваленной русской задумчивостью, а с демократиз-
мом и гражданственностью.

Уважаемый А.

Мне показали Вашу книгу "Владимир Высоцкий как явление русской культуры" и я не стал сопротивляться соблазну откликнуться. Надеюсь, что оно дойдет до Вас. Потому что книга эта мне кажется очень талантливым и хорошим языком написана. Давно я не читал подобной работы по уровню исполнения. Но я не специалист в литературе и потому не буду вдаваться в детали, просто отмечу, что именно достоинства этой работы заставили меня решиться на это письмо.

Другой и еще более важной причиной служат причины гигантизм тех людей, которых стремятся достичь Ваши работы. Фактически они много выше, означенного в заглавии. Высоцкий оказывается не только выдающимся и поучительным современным бардом, но символом и вондем эпохи, вондем мирового культурного и национального сознания, вондем эпохи, вондем мировой культуры и истории. Ваша работа делает заявку на то, чтобы не только на анализ творчества Высоцкого и определение его места среди прочего, но и на то, чтобы стать своеобразным "раскрытием правды для всех", давая нам то, что мы считаем своим собственным "высказыванием". Не могу сравнить даже со знаменитым "Манифестом коммунистическим" Маркса-Энгельса - не по содержанию, но масштабу поставленной задачи. И не против таких больших задач. Владимир Высоцкий, на мой взгляд, заслуживает звания "выразителя духа нации" и даже как "пример пути для нации", хотя в истолковании этого значения я, видимо, во многом с Вами не сошлюсь. Но об этом позже. Прежде я хочу отметить, что на мой взгляд, такая сложная задача призвана стать и чрезвычайно высоким требованием к Вашей книге.. несравнимо с обычным художественным исследованием. Поэтому что такой "Манифест-ная" "Памятник Высоцкому", на который он даже сам не решился, требует быть вровень с самим Высоцким или даже выше. А сейчас даже я чувствую, что книга могла быть лучшей.

Так, при чтении не ощущается стройной логической структуры. Кажется, что различные попытки анализа песни Высоцкого с разных позиций, художественно-критических концепций соединены вместе механическим образом, что создает впечатление необязательности такого анализа, приобретает впечатление демонстрации Вашей своей эрудиции и широких возможностей.

Думаю, что книга должна у читателя создавать впечатление разноречивости в изучении исследования смысла песни Высоцкого. Надеюсь, что Вы правильно поймете мои предположения - не как личный совет, а как мнение читателя, которому хочется убедиться, что Ваши выводы о значении В. действительно доказаны - самим ходом книги. Мне кажется, что если сам Высоцкий развивался как бы от наиболее простых /"олимпийских"/ песен к более сложным философски углубленным с прямой авторской речью, то для Вашего анализа удобнее было бы обратный порядок: от постановки проблемы в первом разделе "Анализ песни", где сам народ в виде толпы на похоронах - сразу и непосредственно доказывает народность барда, иными словами отдельными высказываниями утверждает - еще бездоказательно, его великое значение /но это надо Вам доказать/ - к раскрытию значения песни на последнем этапе /и Ваш понятный инструментальный может быть здесь относительно более простым / - к более раннему этапу, допустим, юмору, про народные песни /здесь для Вашего анализа может быть использован более сложный аппарат, концепция "смешной культуры" и т.п./

— ~~интерпретация~~ потом "сказовые" и сие с приращением по
натуре миса... — и так далее, вплоть до самого первого и вроде бы
простого, но для анализа и наиболее сложного, неразрывно связанного
с эпохой и анализом общественного нашего состояния. Но и в самых
первых песнях Высоцкого есть высокий, только в самом "сжатым" ви-
де находится значимость его содержания. Вот тут и нужна мощь
анализа и нашей эрудиции в полном объеме. Только тогда создаст-
ся впечатление, что выявлено гениальное значение всех, даже самых
первых и "простых" из них Высоцкого, что задача "доказательства
высокого народного искусства" — выполнена. Тогда-то и можно переходить
со всей силой к выводам, не боясь самых высоких эпитетов всеобъемлю-
щих определений — ибо под ними уже подведена прочная база. Можно го-
ворить о Высоцком как о целом, сравнивать его с другими бардами и вы-
делять на их фоне его значение. Кстати, при этом не следует приписывать
значения другим бардам и поэтам, как это звучит сейчас у нас — это
и неоправданно и не к месту и даже приписывает значение самого Высо-
цкого /но нетрудно выявить гениальность в сравнении с второразряднос-
тью, а вот в сравнении с настоящим талантом, к которому принадлежат
на деле большинство из упомянутых имен имен — величина Высоцкого от-
носительно, действительно выше, доказываемая, гораздо убедительнее/.

Все наше разоросание по книге утверждения о значении Высоцкого
выглядит только эмоциями автора и не имеет доказательной силы автор
демонстрирует его предвзятость, а будучи соотнесенными в книге, после до-
казательства, они прозвучали бы намного весомей, как свидетельство
сильной истинности, этого объективного анализа.

Убежден, что такая перестройка книги если сделала бы ее еще ин-
тереснее и кратче, но нынешние повторенные выводы соединились
он, некоторые из них сравнения с мировой литературой, может, оказа-
лись бы ненужными /а что-то нужно было бы добавить — не знаю/. Ибо
не в использовании эрудиции здесь надо быть очень скромным, потому
что сам Высоцкий был скромнее, и пользоваться ей так, чтобы у читате-
ля не возникало бы убеждение, что сделано это только в силу крайней
необходимости. Иначе не изобидеть и читателя, что автор не столько
говорит о Высоцком, сколько "себя показывает".

Еще раз надеюсь, что Вы простите мои неграмотные советы и по-
лагаю, что они свидетельствуют только о сильном впечатлении, которое
производит сама работа и в нынешнем виде. Иначе бы я просто не вы-
шел за это письмо.

А теперь — про самое важное. Мне кажется, что отношение Высо-
цкого к Совету и власти описано Вами в извещии русских традиций
"гонимого поэта" — неверно, т.е. с примитивно диссидентской точки
зрения. Мне и сама традиция эта кажется неполной и неверной /напри-
мер, судить отношения Пушкина к власти только по отношению к соав-
тору/, но тем более применение ее к духу творчества самого Высоцкого
который, в отличие, например, от Галича или Каваса никогда не был дис-
сидентским певцом. Хотя, может, быть как раз он и начал в "олигархиче-
ских" лагерях и прочую дикую оппозиционную тематику /аналогично
но был декларистом, как Галич, хотя в стихах, может, первая загово-
рка о "волюнтеризме"/. Именно ощущение Высоцким своего достоинства и
возможности отстоять независимость позволили ему не замыкаться на
власти и в то же время — понимать, даже "качать их" и сознавать от-
носительное единство и связь.

Да, истинно народный поэт всегда оппозиционен власти, но всегда и
един с народом, а через него и с властью, которая ему внешне относитель-
но соответствует. Поэтому превращать имя Высоцкого сейчас в си-
мвол борьбы с "реальной, реальной, но мощной силой", т.е. предавать е-
го политическое значение его творчеству — неверно и нехорошо.

Пушкин

...и в "Орбисе" сейчас дело и никогда Высоцкий к ней не звонил, а в письме от "Очищения и возрождения души человека", что в моем понимании даже противоположно лозунгам политической борьбы, к чему употребляется Ваша работа.

И еще один диссонанс. Книжная книга призывает к смелости как в борьбе за Истинного и по Высоцкому. Но тогда смелость должна проявить и сам автор книги, хотя бы поднимая свою фамилию - только это и соответствует и книге и самому Высоцкому. А иначе - неустрашимое ощущение фальши и подкуливая. Но я понимаю, что при столь мрачном взгляде на страну и власть, как у Вас, высту...ть открыто - значит нанести на себя гонения. В этом неустрашимое противоречие, которое соответственно делает всю Вашу книгу в качестве написания - обреченной на неудачу. Но на деле Высоцкий иначе смотрит на страну и совет. Совет и якому - так мне кажется. - Не к "Орбису" против "тупых сил" и к самостоятельной и достойной жизни, силе и открытой. А может, мы все не найдем в себе силы не только с разоблачением совет. Иные в этих вопросах и тогда Ваша книга будет нести людям не двусмысленность, а несомненную и полную правду?

Если не произойдет такие изменения в Вашей книге невозможно, то - не занимайтесь за мнение - главным на мой взгляд, она имеет право жить и возможность ходить лишь в кругу друзей для обсуждения и критики, там более, что о Высоцком сейчас думают и в очень много людей. Но я бы не советовал отдавать ее в печать в нынешнем виде, но превращение Высоцкого в символ политического сопротивления, тем самым не принесет ничего хорошего ни его имени, ни на стра...
 ки, вот так. Так я думаю. Еще раз и остаю за непрощенное письмо.

Прощу учесть, что это лично-частное.

В. Соколов.

Перед началом по опыту предыдущих обсуждений мы сформулировали некоторые правила наших "поисков взаимопонимания" и попытались проводить их в жизнь:

1. Не спорить, а думать вслух.
2. Не спорить, а высказывать свое.
Слушать чужое и обращаться им для улаживания своего.
3. Не утешать другого, а понимать его.
4. Говорить кратко на общую для всех тему.
5. Не бояться говорить, не бояться дарить другим свое понимание и быть благодарным другим за сказанное.
6. Не заводить соотвешийся омен мнениями, а осмысливать, критиковать, или анализировать его, и уточнять собственные взгляды и свою жизнь на их этом, расти и совершенствоваться.
7. Никогда не заводить и не прекращать этой умственной и испом дальней мировоззренческой и нравственной работы.

до показа диафильма и при обсуждении читался наш листок с нашими вопросами:

1. Что означают в показанном диафильме?
2. Верно ли наше ощущение надвигающегося кризиса?
3. Нужна ли стране оппозиция?
4. Если нужна, то какая? Например - /вистрематская и скрытая, и отив нынешней власти, или /догмальная и открытая для за р формы, оздоровление и укрепление нынешней власти?
5. Есть ли у нас оппозиция? Какая из двух? В каком виде? Правозащитное движение или интеллектуальная оппозиция либеральны и почвеннических настроений?
6. Существует ли у "Противостояния" другая альтернатива, кроме конформизма?
7. Может ли открытая, догмальная оппозиция сейчас существовать не в тюрьмах, а среди активно работающих людей? Допустимо ли сейчас и в какой мере догмальное диссидентство?
8. Существует ли единый образец поведения диссидента в тюрьме и одна мера оценки? Допустимо ли в тюрьме искать выход, отвергая как жертвенный путь "камакадзе", так и позорный путь предателя?
9. Где проходит граница нравственного и безнравственного в отношениях с властью? Можно ли искать с ними понимание /согласия?

По сле показа диафильма "Наши пансионаты" Рита просила учесть, что пансионаты и пережитому им отношению сейчас спонсиро. В себе спонсиро уверены и потому желающие должны высказываться сокровенно спонсиро, объективно оценивая показанный опыт, не боясь лично нас обидеть.

Илья: Главное, сальва снимает страх. Но все вопросы имеют смысл, если мы сами определяемся, а можем ли мы быть инакомыслящими, имеем ли право на инакомыслие? Может, действительно, нет другого выхода, кроме компромисса?

Аркаша: Думаю, что нельзя за инакомыслящего считать только активного диссидента. На деле каждый думающий человек - немного инакомыслящий и часть оппозиции. Если он даже не высказывается, а только задумывается - это уже положительное явление, часть конструктивного процесса в стране. Страны не своей активностью каждый выражает сам, у каждого есть право на свою позицию на жизненный компромисс.

Гая: Значимость сальва велика. Мы все живем под грузом страха, а он его снимает: вот как-то не люди более свободно в наших условиях.

Илья: Блогер, который сидит и про себя о всем молчит - какой от него толк? И как можно узнать правду ли и правоту ли он думает, раз молчит? Даже диссиденты не могут ни о чем договориться.

Бера: Очень странен призыв, чтобы инакомыслящие думали одинаково. Ведь очень понятно и естественно, что люди, освободившись, говорят по-разному и о своем. В том, что им трудно договориться, есть гарантия, что они не договорятся до дурного. Пока не окрепнет естественное право на свое и уважение к другому мнению.

Илья: Это все разговор об инакомыслии в словах, а я говорю о поступках, об инакомыслии на сцене гражданственности. Конечно, разномыслие хорошо, но простите за пример, если восемь человек в лесу будут иметь разные мнения о пути и не найдется один, за которым надо идти, даже - неверно!!!, то они все разбредутся и погибнут... Да нет, а за диктатуру, но все же...

Аркаша: Общая идея есть: все хотят, чтобы всем было лучше.

Илья: Какая это идея? - этого и власти хотят, а кризис страны, когда потерян вкус к труду, расклеиваются дети - все углубляется. И из него должен быть найден выход, определенный, т.е. один.

Аркаша: Витя, мне не понравилось в сальве, что ты, как будто постоянно оправдываешься. Зачем? Не должно быть место оправдыванию.

Бера: А меня вопрос в развитии. Тот опыт, который ты приобрел в тюрьме, фактом ареста, разве ты не мог предвидеть заранее, теоретически, что ли? Разве не мог предполагать, что за выступлением твоим последует?

Витя: Дело не в предвидении /это просто/, дело в определенной доли и необходимой мере риска, даже нравственного риска. Тому что, как он и ни поступил, я был он виноват. Поступая с самозащитой, я рисковал собственной свободой и благополучием сегодняшних и будущих детей, но отказывался от участия в оппозиции, от открытого поиска выхода, а совершал он еще больший грех перед будущим детей, всех детей. Значит, это был риск между двух рисков: ради будущего и ради настоящего. А моя задача была не сомнамбулировать безвольно и тот или иной вариант, а максимально изобретать всех рисков. Мы убеждены, что в главном это удалось, хотя и не без ошибок и не без ущерба будущему. И еще раз прошу понять: в тюрьме, отказавшись от личной жертвенности, я не только из долга перед семьей и ради себя, но чтобы не оказаться в экстремистах, являясь в несвоей роли протестника власти.

Илья: Значит, ты пошел на авантюру и провалился. Ведь кто решается на игры, на разговоры с властями, тот должен знать, что на 99 с лишним процентов он уйдет в тюрьму и может, лишь исключение малый...

долл процента есть для талантливого авантюриста всех пролести, все обмануть, мановат все шипящие следствия этого почти физическое по исполнению закона /за выступления - тюрьма/, не попасть в тюрьму и сохранять себя в положении открытой оппозиции к власти. Твоя работа или на жертву, ты же шел на авантюру, а талантливости, чтобы она удалась - не хватило, ума и хитрости не хватило. Вот и все.

Что касается возможности открытой оппозиции, то она равна нулю. Любая оппозиция от наших условий не зависит.

Рем.: Поставлена вечная проблема: для разных времен и народов: что делать человеку в неблагоприятном обществе. Все видят, что оно плохое, но как себя вести. Конечно, каждый решает сам. Большинство держит сигу в кармане. Я - в их числе. Кто-то - герой. Средних же нет. Не может быть. Не может быть открытой оппозиции для какой-то полупозиции.

Однако, это не означает, что нет никакой основы для оптимизма. Думаю, что есть надежда. Это внешне все летит в тарарары. А на деле, в связи с тем, что люди мыслят, повышается образовательный ценз - и постепенно в обществе наступит улучшение, даже в нашем.

Да, реальных возможностей для действия оппозиции в нашем обществе для вызывания в нем изменений - нуль: либо я держу сигу в кармане, либо иду на костер. Но можно еще честно делать свое дело, поддерживать честных людей и по-иному реально улучшать дело, имея оставшуюся вне шипящей оппозиции. Каждый решает для себя и не надо осуждать соседа.

Аркадия: Не согласен с делением общества только на героев или "молчаливых снг". Галилен не был героем и не молчал, а от отречения не стал плохим.

Анна: Наше общество "молчаливых снг" - просто стадо. - Не согласна.

М.И. и тоже не согласна делить всех людей лишь на "снг" и героев.

Вот Вомеранц выделяет пять категорий: кроме Вруно и Галилена есть еще люди, которые понимают свою слабость и потому не поднимают сама то, с чем согласны, но они помогают первым, героям, чем могут. Разве это не важно? и разве это единственно с "снгом в кармане". Пренебрежение к хорошему работе людям, как к "молчаливым снгам" идет наперекор от некоторых диссидентов, которые считают, что раз они против Государства, то не имеют право хорошей работы его поддерживать. Думаю, что напротив, хорошая творческая работа вызывает неодобрительные и сопротивляемые властью: сколько прений получают такие люди от чиновников. Так что ирискам хорошая честная работа - это тоже сореза. Героизм - добиваться хорошей работы, а не "снга в кармане". Иногда я молчаю трудно, когда тебя застаивают, например выступит на собрании с осуждением Чехословакии. Вот такое выступление достоин осуждения.

Анна: А тоже хочу шипящими поддержать оптимистов. Пришлось разговаривать с венграм. У них положение совсем иное. У них есть оппозиция - нет, нет, не только экономическая самостоятельность, но и в иных областях. Потому что они дошли до этого. Потому что сверху лицом Кадар, который сам ведет общество к реформам и сам допускает оппозицию. Он считает, что в СССР достигнет такого состояния, когда все окружающие его маме со стороны испугают этот опыт на себе, когда власти их убедят в его положительности - они сами разрешат оппозицию и пойдут на реформы.

Сама Н.: Да, надо пользоваться теми условиями, что есть, теми компромиссами, на которые власть идет сейчас сама, сверху. А раз этот вечер, этот фильм и присутствие Виты здесь - не компромисс? Надо пользоваться компромиссом, предложенным сверху.

Сама В.: Фильм произвел на меня редчайшее впечатление, просто потряс этим сопоставлением мира человеческого и не человеческого. И неизбывность вибры перед каждым: быть на свободе и оправдываться или уйти в тюрьму на три года за убеждения. Тут говорили, что фильм снимает страх. Нет, он раскрывает страх этого

выбора и попадания в нечеловеческие условия, когда совершенно нельзя думать даже за самого себя.

Обвинять автора в оправдывании - неверно, как раз в этом его сила и принципиальность воздействия. В традициях первоначального христианства была публичная исповедь члена общины - не за личные какие грехи, а за общественно-значимые деяния: покаяние, если грех, или просто разбор, как что получилось. Потом этот обычай исчез, но меня потряс именно исповеднический характер фильма. Оказаться участником такой драмы странно. Да еще не надо забывать, а с каким раском он

обычно мы снимаются: ведь за одно фотографирование могли снова посадить ту же тюрьму, не в тюрьму на долгие. Нет, фильм не снимает страх, а заставляет думать, что нужно ответственно взвешивать свои ценности - семья / а нехотим ли мы именно в тюрьме эти ценности неизмеримо возрастет / или угнетения. Истина на все, и согласен, есть два пути: "сигар в кармане" или открытое исповедание. Единственность среднего пути не существует. Но хочу разъяснить, что "сигар в кармане", вернее тех людей, которые про себя задумываются, и работают положительные ценности, воспитывают детей, культивируют чувство ответственности за страну, семью, свое дело, которые заняты поиском реальных улучшений жизни, конструктивно. Если первый вариант т.е. когда человек ругает все, но не делает ничего, можно назвать "сигар в кармане", то второй вариант, когда человек живет внутренней работой, вырабатывает ценности и помогает перерождению общества - это уже скорее пассивная оппозиция. И я даже думаю, что сейчас пора открытого диссидентства проходит, наступает более продвинутое и ряд такого угнетения.

Что касается Бенгрии, то относиться к их "успехам" не следует, в них только 10% их заслуг, а в остальном - просто позволили наши, а за хотят - снова все вернут к прежнему. Это и прочно.

Не могу не напомнить об основной мировоззренческой ошибке многих, когда представляется, что основные проблемы зла можно решить какими-то внешними, а латинскими формами, вроде введения демократии и т.п. Нет, она может решаться только в поисках более глубоких духовных основ, думаю, христианских начал, чтобы мы именно на них, как на качественном основании вырастали и все здание человеческих ценностей и социальности, включая и демократию.

Самый п.: этот фильм я смотрю уже второй раз. Медленно с определенным мнением, но сейчас сильно изменил его и не понимаю, как я не мог весной услышать то, что услышал и понял сегодня. Мне кажется, что разговор идет не о самом главном.

Основным я считаю выделение понятия "грозный коленипреступления". Считаю его краснотелым камнем. Если на чашу весов поместить 100 миллионов людей, которых здесь называют "сигарами в кармане", а на другую - канал из Абрамкинских и Сокирок, то я выберу "сигару", потому что исторически все же делают не герои.

Теперь о компромиссе. На деле мы все живем в компромиссе. Каждый шаг - компромисс. Говорят, что возможности компромисса равны нулю, что нам ничего не позволено. А на деле каждый знает своим делом на основе компромисса с властью и изменяет этим систему, а она разваливается. /Может не следует идти на такой "компромисс", который разваливается? - В.С. / "Море допуск" есть и оно колоссально. Надо только понять, как им воспользоваться.

И вот, я обвиняю сейчас Сокирку: его дилемма о прошлом, а не идет вперед. В то время, как на этой семье сосредоточены огромные количества вопросов - как вести себя, дилемма не идет дальше, не решает вопросы. Он должен перестать заниматься вопросами, кто считает его своим сыном, а кто - нет, а идти дальше. Фигурирующими сейчас государства расширяет возможности приватизации участков, рыночных отношений, что требует компромисса. Теория и практика компромисса необходима, как действовать в классической зоне для действия на мосту, а где допустимый край. Надо дать программу "Сигар". Пусть сами эти люди занимаются, а не дилемма.

даже английский парламент двести лет стоял на коленях перед августейшими государями, и в таком положении стал действующим государственным органом и вывел страну к демократии.

даже шведы шведки лучше оранов-шанатаков.
Аркана: Нет, самое страшное, когда власть захватывают шведки. Тогда в государстве идет полное расстройство и хаос. Сейчас это очень реальная опасность.

Сада Н.: Нет, шведки лучше. Воим, шведским, здесь сидим, шведка, на-верное проблема: как выскользнуть из порочного круга "бунт-разруха-террор". Но вот историк Н. Видельман видел иную трагедию: шведизм-романтизм-просвещение. За шведизмом скатерных делов и романтизмом шведов последовало просвещение эпохи Александра I. Так что из шведизма есть выход, а вот из санатазма...

Илья Савицкий: Сначала замечание по стилистике. Мне кажется неверным прозвучавший там тезис, что "надзиратели нам нужны". Нет, эти надзиратели нам не нужны. Во всей нынешней, так называемой "исправительной системе" - на 100% - садизма и чуть-чуть экономической го эффекта, никакого же исправительного эффекта нет, даже к уголовным. Такие средства оказываются неэффективными даже для этого государства. Другое замечание к оценке оплаты комитетом инсультации, выплаты за излечение и отдых. На деле это было задатком на будущее. Там просто деньги не даются.

Теперь по вопросам. Политической оппозиции в нашей стране нет. Диссиденты, как политическая оппозиция - ничто, они на то не идут, не изобретают и не могут выжить. Далее. Борьба попыток добиться реального компромисса диссидентов с властью, как показывает история, очень не удачна, на ноль. Если диссиденты и родились с попытки договориться с властью в соответствующих рамках, с великими потерями к власти - но все предложения, как-то касавшиеся политических изменений в стране не принимались, а авторы или отрекались или оказывались в лагерях. На что такие попытки не давали. Да и твои письма, разве на что-либо повлияли? Конечно, нет.

Попытки легального сотрудничества с властью по политическим вопросам тоже обречены на полную неудачу. О компромиссах и вопросах стоять не может. Если компромисс предполагает взаимную уступку, т.е. существование противоположной силы, а никаких уступок в существовании такой силы власть не допустит. От диссидентов она может принять только полное отречение от собственных взглядов, а это уже не компромисс.

Что касается экономической стороны, то такие термины можно можно использовать. Оппозиция индустриализации государства в экономическом смысле развивается. По всему обществу растет как бы экономическое инстинктивное, вернее, инстинктивное. Подвиги нашей общественной экономики на деле уже капиталистическая, только под индустриальной вывеской. Политическое же диссидентство не допускается.

Конечно, кризис в стране существует. Вот И. Берман в недавнем своем стат. данных показал, что нынешний год - катастрофический, будет идти о пророста, а дальше снижение уровня будет идти катастрофическим образом. Мне говорили, что уже сейчас на заводе Ахматова целые цеха стоят. Страшно...

Илья С.: Экономика перерождается сама в частную форму, оппозиция и это понимать не может и не нужна.

Наконец, о границе допустимого в отношениях с властью. Никаких глашений с ними, конечно, искать нельзя - обязательно надуют. Разговаривать тоже не следует: выслушают и при используют против высказавшегося. Ну, из остальных вопросов и говорить не следует....

Аркана: Да, бороться с властью на политическом поприще бессмысленно, но что касается попыток реформ, особенно в области экономики, то они очень нужны и на них так или иначе идут. Пусть медленно, но идут. Экономика такая вещь, что ей приходится делать усилия, даже когда этого не хочется. И на контакты с внешним миром они вынуждены идти, хотя и очень не хочется связанного с этим "разлом"

Татьяна: Все выступавшие (инт. ч. сл.) ждали от нас уверенности, когда утверждали, что инициативы оппозиции у нас невозможны. Но ведь надо учитывать разные вещи. И конечно, оппозиция не может сейчас заниматься политикой, но ведь такие люди как Твардовский могли бы делать очень многое, если могли найти возможные вид компромисса. А Высоцкий — он что, жил только по "их правилам игры". Это же тоже борьба...

Бера: Конечно, более мягкая, либеральная форма оппозиции существует и, на мой взгляд, она очень полезна. Возможность для компромисса существует и власти именно вынуждены идти на него, на компромисс с частью общества. И считаю, что эта оппозиция для страны много больше даст, чем даже открытое диссидентство Твардовский для больше чем даже Солженицын, хотя Твардовский знал свои границы, не переходил дозволенное и печатал прокурорские статьи в т.п. А от крайнего экстремизма может быть больше вреда чем пользы. Как в свое время народ добывали только о оторосили страну на много лет назад в политическом развитии — в реакцию, так и сейчас может получиться.

Виктор: Я рад, что у меня нашлась единомышленница. И тоже уверю, что в обществе кроме многих "тихий" "молчаливое" и немногих "героев" существует и явная оппозиция. Ее называли здесь мягкой, либеральной оппозицией. Интересно, что ее не делают властью. И во всяком случае один комитетчик сказал так: "Как бы о нас плохо думаете. Мы ведь не полностью какие-то, чтобы запрещать интеллект оппозиции. Но вот..." И он прав, конечно, они — далеко не полностью и не садисты. И оставляют поле для мысли и жизни. Это тоже мне очевидно. Но вот достаточно ли это поле?, чтобы успеть найти выход из надвигающегося кризиса. Вот почему я считал, что либеральная мягкая оппозиция должна быть открытой, не терять своей лояльности, т.е. должна искать возможности для расширения своей открытости и участия общества и властей в необходимости реформ. И считал, что тут надо идти на риск. И Но как мне показало, для присутствующих компромисса здесь как он нет и во всем, кроме меня, понятия граница, за которую не должна переходить оппозиция. И хотел он, чтобы мне объяснили.

Бера: Путем инсценировки... проходную статью поместить, когда надо, много способов...

Лена: Самый важный вопрос: решить как надо жить. И для себя отделить на задний план вопрос о пользе оппозиции для так называемого прогресса, социального прогресса. Эту идею выдвинул 18-й век, а 20-й век ее категорично подорвал. Для себя я считаю даже несомненной надеждой, что можно положить хоть кирпичик на пользу человечества /как признавал Чернышевский/. Поэтому суть оппозиции для меня передвигается в область нравственного: быть честным и нравственным — значит, быть в оппозиции. И поэтому надо быть требовательным к себе, избегать соавторства и мешательства, вроде всяческих анекдотов, когда люди считают возможным ругать власти или жаловаться на нехватку мяса и сахара, а сами к себе никаких требований не предъявляют. Конечно, существуют жизненные компромиссы, и у каждого своя грань честности. Даже у героев есть свои внутренние компромиссы. Но переходить своей грани не следует. И конечно, надо уважать других; в обществе много течений и направлений, ни одно из них нельзя убрать, все нужно, чтобы общество развивалось само по себе.

Надеяться же, что власти сейчас разрешат большую свободу для оппозиции нельзя. Тому будет мешать пример Польши: вот, ведь, там там было и вот что получалось. Инициативы, пример польши есть пример неоправданности оппозиции, из-за чего следует ожидать усиления реакции.

Марина: Говорят об оппозиции какой-то своей, московской что ли. А ведь есть совсем другая, более страшная. Вот в партизанском...

стенах домов появляются надписи: "Вой русских" — а если начнется война от китайской границы? Понравится ли нам такая оппозиция?
Озвученное возражение: это другое совсем дело.....

Витя: В заключение я должен только отметить, что именно это осуждение меня во многом удивило: под сомнение многих ~~фактов~~ встала даже необходимость оппозиции для страны. Другие фактически отрицают возможность и необходимость открытой и лояльной оппозиции или в лучшем случае сводят ее к разрешенным латентным настроениям / к так называемой "интеллектуальной оппозиции" — вещи важной, но на мой взгляд, явно недостаточной/. При такой позиции большинства присутствующих, понятное дело, было бессмысленным и осуждение остальных наших вопросов о доведении в тюрьмы, о диалоге и понимании с властями, о границах нравственного в этом, о нравственном риске и т.д., т.е. основное содержание фильма. Видимо, оно слишком специфично. Я очень благодарен за положительные оценки фильма, потому что до сих пор мы слышали больше отрицательного. Теперь этот груз с нас снят. Что касается упрека, что я здесь оправдываюсь, то это просто заблуждение. Еще год назад понял, что мне не в чем и не перед кем оправдываться — не в том смысле, что я делал все правильно и на в чем не виноват /этою как раз сколько угодно/, а в том, что нет судей, нет людей, которые могли бы не виноваты или даже виноваты в гораздо меньшей степени, ~~чем я~~. А если вина других, может, даже больше / в молчании или, напротив, в экстремизме/, то перед кем мне оправдываться? и в фильме — мы не оправдываемся, а объясняем, ставим на осуждение друзей этот жизненный опыт или, как замечательно сказал Сала В., не только возрождаем древнюю традицию Публичной леопардовой кожи.

Для меня было бы несчастьем уклоняться от такой исповеди.

Именно это осуждение было для меня не только неожиданным, но и полезным. Стало ясно, как волнует многих тема жизненного компромисса, как все мы ищем пути для своей нравственной и тем самым уже — оппозиционной деятельности. Как все мы мучимся сомнениями — что же тут не хватает? А может, именно осознания и оправданной, именно оправданной смелости? ... Я надеюсь, что такое чувство осознания создается не только у меня, а надеюсь, что нам еще удастся продолжить осмысление этой темы.

11
II. Обсуждение 9 октября 81 года темы "Этика в смысле назанной этики по диафильмам "Азаровск", "Не چرا-Омега", "Мангышак"

Юлода Стамбов /Исдуний/: Сегодня мы проводим эксперимент: не про-
то показ диафильма, а обсуждение, может, что то и не
получится.

В обсуждаемых диафильмах, посвященных назанной работе моя интер-
сует прежде всего этическая сторона назанной работы и взаимоотноше-
ний внутри назанной бригады и именно эти вопросы я буду сегодня
обсуждать...

/Далее Юлода изложил свои соображения о назанной этике, в основ-
ном изложенные ранее и при обсуждении статьи "Призыв А. Швейцера
Судялось она в тому, что в отличие от нашего отчужденного труда
на государственной службе, назанный труд обладает своим своеобраз-
ностью, заинтересованностью, взаимопомощью, т.е. целым
комплексом самостоятельного, коммунистического в настоящем смысле
труда. Однако, существует и предвещаемое определение этических тру-
доты. Например, при выборе объекта назанной работы возникает со-
блазн подчиняться только материальному стимулу, не обращая внимания
на полезность или вредность его для людей /моральность объекта/.
Другая трудность - вынужденное создание нравственных взаимоотношений
людей в бригаде, регулирование их этическими принципами. И Юлода при-
вел список правил, которые он выработал, работая в таких бригадах.

В качестве иллюстрации Юлода использовал два коротких отрывка
из диафильмов "Мангышак" и "Не چرا-Омега".

Вопросы к в душему:

Италия: Неужели Вы и вправду встречались назанные бригады, которые
при выборе диа объекта руководствовались моральными критерия-
ми, а не только размерами заработка, наживы?

Ответ Юлода: Рассказывает о случае, когда его бригада пошла на по-
койне темна работе ради лучшего качества.

Ответ Паши: Просто есть разные бригады. Например, убежден, что член
моей бригады как-то излудить торью сырость не стали бы.

Сала Н. По логике, самая полезная обществу и прогрессивная работа
имеет и отрицательные стороны, как в прошлом веке прокла-
ма Траксера были разорены тысячи семей и их семьи. Так
же - не надо делать эту назанную дорогу? Считаю, что никакой
проблемы выбора раз и по моральности - не существует. Раз о-
суждается не моральность, значит она нужна. А против торей надо сра-
жаться не на словесном уровне.

Регина: Да-да, а вообще не вижу здесь никаких проблем. Юлода не-
честно рид моральных правил, которые торю он выполнять не
де, а не только в назанных бригадах. Почему мы обсуждаем
только этот вид работы, когда надо просто хорошо работать
на своем рабочем месте по тем же моральным принципам, вот и
все. Настоящая проблема заключается не в полезности назан-
ной бригады - она есть, а в том, что люди на осно-
вой работы мало зарабатывают и вынуждены тратить отпуск на
дополнительную работу. Вот в чем безобразие.

Ответ Юлода: И хотел выжить специально именно назанного труда и
этики. Может, не удалось, но убежден, что такая специфика су-
ществует. Ответственность, самостоятельность, инициативность
назанный не сравнить со стабильной работой большинства из нас
на обычной службе. /Одожение части присутствующих.../

Паши: В назанных бригадах Вы находите больше свободы и самостоя-
тельности, и трактуете это как проявление коммунистических отно-
шений. Но ведь на частных участках люди проявляют еще больше
такой самостоятельности и инициативы, но никто из нас не на-
считает их проявлением к коммунизму. Со всем наоборот -
они как бы движутся обратно к капитализму. То же самое от-
носится и к назанным бригадам - они возрождают отношения, какими
капитализм, так почему не говорить правды, а прикрывать ложь
коммунизмом?

Ответ Юлода: Конечно, частник может даже более ответственно
и свободно относиться к своей работе, но в назанной бри-

этому
дах к такому же взаимному присоединению и сложение, коммунистические
отношения людей не в самой бригаде, которая часто и имеет как комму-
на. В тяжелом труде эти дружеские отно- сения воспитываются и закаля-
ются.

Ответ Вити: Думаю, что вопрос мой обращен скорее ко мне, как к чело-
веку буржуазно-коммунистических убеждений. Думаю, что Бо-
лода и я правы, но здесь нет противоречия. Нашим бри-
гады, хоромы, слесари вырабатывают внутри себя особый по-
сихологический климат, настоящие коммунистические или семейные
отношения в работе, когда каждый понимает другого с полусло-
ва, работает на максимум своих способностей и взаимно удо-
летворяет свои потребности при работе /в отделе, в цехе, одес-
де, в цехе/ - по потребности. Каждый имеет хорошую семью.
Лично руководствуется такими коммунистическими, взаимными
оптимальными отношениями. Но вот во мне бригада действите-
но выступает, как частный, свободный производитель, как участ-
ник рыночных отношений, на строгом денежном расчете с осталь-
ными общественными людьми. И только такой строго охвачен-
ный, денежный, рыночный тип отношений позволяет бригаде внут-
ри себя строить коммунистические отношения. Так что буржуазные
рыночные отношения во мне не только не мешают, а, напротив, да-
ют возможность внутри коммунистические отношения. Когда я
понял это, тогда и назвал свои взгляды буржуазно-коммунистиче-
скими.

Вопрос Ретаны: Но почему по-коммунистически, как вы говорите, могут
быть только маленькие ячейки? Возможно ли, чтобы эти

Вити: Для меня это очень трудный, важный и нерешенный вопрос о по-
будущий всеобщий коммунизм. На мой взгляд, коммунистические
отношения могут устанавливаться только между близкими и пони-
ющими друг друга близкими людьми, когда каждый знает интимно
все о эмоциональных возможностях и нуждах другого и может са-
мостоятельно оптимальное для всех решение - соглашающееся с решением
которое вырабатывают и все другие. Такие отношения возможны
только при изысканной информации друг о друге, при достаточном вза-
имопонимании. В первую очередь, когда люди и их запросы были прос-
ты и примитивны, коммунистические отношения могли охватывать целые
племена. Потом, когда люди усложнились, такие взаимопонимание мо-
гло устанавливаться только в гораздо более узком кругу - семье
крестьянской семьи или, в лучшем случае, деревенской общины. А
сейчас, люди настолько усложнились, что и в такой семье не все
достигается коммунизм. Но нашими вот в более узких формах - в
жизни, а только работы - оказывается возможны настоящие, комму-
нистические. В то же время надо учитывать, что одновременно идет
рост и человеческих знаний и возможностей к переработке инфор-
мации о других людях. Например, радио и телекоммуникации так
тесно связали весь мир, что по некоторым оценкам превратили его
в "одну деревню", вырабатываемую стихийно единое общественное
мнение, что всегда было основой деревенской общины. Мож-
но в будущем, когда каждый человек будет снабжен тысячами мощных
компьютеров, подключен к общественной информационной сети, опти-
мальные, коммунистические отношения охватят едва ли не всех людей.
Кто знает? Но как-то интуитивно твердит мне, что и расчетные, и
по чужие, т.е. буржуазные отношения тоже всегда будут иметь свое
значение. Трудно и впрямую говорить о далеком будущем.

Вступления:

Болода Н. Здесь много поднималось вопросов, я коснусь только их час-
ти. Первый вопрос о моральности выражаемого бригадой объекта
работ - надуманный. Ведь раз существует та или иная работа, то кто-
то ее сделает, независимо - для начальства она или нет. Что касается
вопроса о жизнеспособности наших бригад, то уверен - это частное и
временное явление, вызванное недостатками планирования. Как только
будет устранен разрыв между планируемыми стройками и реальными стро-
ительными силами, так исчезнут и наши бригады. Что касается над-
Виктора, что в наших бригадах люди приучаются к самостоятельному
свободному и труду, то как лишь начальство почувствует, что такое

Наталия идет не под их контролем, то запретит бригады эти, вот и все. Столь же скептически я отношусь и к мнению, что в назованных бригадах создаются условия для хороших или плохих моральных отношений и работы. Необорот, тяжелый предел труд приводит людей к неким едким одеревеневшим раздражительности и срывам. В мыслях остается только одно - и сорваться! и уверен, у большинства возникает желание зарабатывать деньги в одиночку - если бы была такая возможность. Никаких преимуществ коммунистической работы в бригаде не чувствуется. Внешне, правда, и коммунистическая общность, взаимопомощь, участие и т.д. - но они заглушаются тяжестью работы и инстинктом в погоне за заработком. На Западе рабочие работают с гораздо меньшим напряжением, чем наши рабочие и потому - более устойчиво и качественно... Ведь что ни говори а надаром с понятием назованных работ связывают часто и понятие "качественно", т.е. низкого качества работ.

Глеб: Мне не нравится ход обсуждения. Ставятся какие-то ложные проблемы вроде конструирования "хороших назовок". Зачем это надо, когда есть реальность? Сам я назовки участвовал в назованных работах и все-таки не могу сказать уверенно, что это за явление. Наверняка, но, видимо, очень местное, локальное и вряд ли его следует считать каким-то существенным явлением развития, буржуазно-коммунистического или иного. А дело заключается в том, что индивидуальную хорошо оплачиваемую работу найти труднее, чем с соответствующим бригадиром. На деле каждый в бригаде стремится к душевному комфорту, к выполнению наиболее соответствующей себе работы. Если кто-то не хочет выполнять обязанности бригадира, он и не будет это делать. Стремится избегать внутренних конфликтов, отношений, проигнорировать моральные нити. Это понятно. Но существуют здесь реальные проблемы, они не надуманные вроде "моральности назовок" /кто это предлагал назовникам строить тюрьмы?/. Жаль, что их сейчас не обсуждают.

Наши назованные бригады - это просто возрождение старинной русской артели и, видимо, связано с ослаблением различных формальных коллективов. Однако назвать эти бригады "назованным движением" - неправильно. Может быть в начале 60-х годов, с появлением строитреста, их и можно было назвать движением, то сейчас это стало лишь формой заработка в условиях некоторого ослабления государственного контроля.

Саша Н. и согласен, что в основу сегодняшнего обсуждения, к созданию ложных надуманных проблем. Никаким особым моральным привкусом, отличным от обычных, назованная бригада не поддается. Главная проблема здесь - экономическая целесообразность. И это правильно. А если объект "не морален", то надо сделать так, чтобы его вообще никто не строил, а "не сражаться на стройплощадке". И этого требования - экономической целесообразности - вполне достаточно, причем же моральные критерии при внимательном рассмотрении оказываются невыполнимыми или элементом. А многого ждал от обсуждения этой темы. И вижу в развитии назованных бригад проявление более общей прогрессивной тенденции роста экономически целесообразных, расчетных отношений. И утверждаю: процесс развития общества идет в сторону разложения старинных, коммунистических отношений между людьми. Мера ценности труда человека уменьшается в новых критериях. В каких именно? Но как мне оценить, правильно ли и следует, отказываясь от назованной работы на сегодняшний вечер ради данной разговора, от которого я ждал существенного продвижения?.....

Реальные проблемы? - да, и куда. Как делать закладку? Справедливо ли делать все поровну? А может кто-то имеет право на двойной писк? Врать ли с собой большого и как оплачивать?..... Как все это решать?

Света/реалистка/: Вы видите только себя, стараясь все вопросы решать сразу и навсегда, а на деле их решать будут на месте сама бригада и как бы она ни решала, это будет справедливо. История конкретна. /Саша Н. согласен /

А.И. Думаю, что на Западе никаких таких назованных и иных назованных нет. Если нужно что-то строить, то люди заказчики обращаются в соответствующую строительную квалифицированную фирму и она качественно, в срок и по принятым ценам строит что надо. Если же в н

ней системе существует такое социальное зло, как мажоранки, то это проявление нашего общего неблагополучия, болезни, бедности. В нормальном обществе такого быть не должно. То ли людям мало платят, то ли в семьях людей плохо, что они свои отпуски тратят на эти мажоранки. Ну можно себе представить, чтобы, например, японцы достигли своего нынешнего уровня — через какие-то мажоранки. Предположение, что мажоранки они решают какие-то проблемы, помогают нам выйти из неурядиц — ерунда! ...да нет, мажоранки не за запрет мажоранки, разогнанным там людям наверное это нужно и хорошо, но вот в обществе — плохо.

Гриша /реплика/: А чем объяснить, что в Японии и др. школьники и студенты на каникулах подрабатывают артельно, т.е. в таких же мажоранках бригадах? /А.И. не знает.../

Ната: В прошлую пятницу мы обсуждали тему: нужна ли нам вера? Все были единодушны, что нужна, хотя и не сошлись в том — какая?

А высказывая точку зрения, что хорошо много веры. Сегодня, в обсуждаемых днях, ставился иной вопрос: а какой путь и способ к нам приведет, соответствует нашей вере и морали? По "Фра-Фра" и сопоставляла мажоранную идеологию работу с ее несомненно пользой, деньгами, отношениями товарищества и преодоленных трудностей — с турским познанием природы, истории, искусства. "Мажоранка" — сопоставляла все ту же мажоранку с ее рациональными, прогрессивными на мой взгляд, экономическими отношениями — с оппозиционной общественной деятельностью. Исно, как мы с людьми отвечали — все эти пути и способы жизни нужны, нравственны и даже незаменимы. Но мы знали, что само сопоставление в ряд мажоранки, оппозиционности, искусства для многих является коммунистическим, неприемлемым. Хотелось бы услышать их доводы.

К сожалению, Володя, как ведущий, сильно сузил эту тему до чисто этических сторон жизни мажоранной бригады — он имел на это право. Но тем не менее из обсуждения стало очевидно радикальное расхождение взглядов и оценок мажоранных бригад: — от "социального зла" и "голоса из гонимой за наживой" до рассуждения о высоком моральном, эстетическом, культурном уровне, от "местного и случайного явления" до мирового и необходимого "мажоранного движения", от проявления движения к капитализму, разложению коммунистических отношений — до утверждения, что именно в мажоранках возрождается и развивается настоящее коммунистические трудовые отношения. Понятно, что из-за таких разительных отличий, мы часто не можем понять и даже услышать друг друга, поэтому сегодняшнее обсуждение, к сожалению, выродилось опять в спор, чем во взаимопонимание. Но думаю, что это первый только этап, что мы не откажемся, а заложили доводы несогласных с нами. Сам я без сомнения принадлежу ко второй части ответов, ближе всего к Володе С. — и по опыту собственного мажоранства, и по теоретическим соображениям, однако и двинув аргументы отрицательных членов мажоранки не следует упускать. Ведь и идеологию, те старинные русские формы, архаический родной цветок трудовой свободы на нашей почве и именно поэтому в ней много недостатков, но еще больше и достоинств, среди которых главное — жизнеспособность. Надеюсь, что это обсуждение не пройдет для нас бесследным и будет использовано при обсуждении этой темы в следующем году.

Володя С. в заключение выразил мнение, что элементы мажоранного движения заключаются в осознании людьми мажоранной сущности на таких вот обсуждениях и надежду, что такое обсуждение в стране не единственное, ведь люди думают и осмысливают свой мажоранский опыт, и это хорошо.

Потом он ответил на некоторые частные возражения.

/ 1910 1911 1912 /

1. Есть ли связь "горных высот" и "высот души"?

2. Можно ли поклоняться Природе, как Бесконечности, Богу, или такое поклонение достойно осуждения, как идолопоклонство? Отношение к пантеизму...
3. Что задано в фильме? В его человеческих отношениях?
4. Горный поход как модель человеческой жизни — с идеалами — у пика и с другой стороны — снотью, теплом долины, как система испытаний и обучения жизни.

На людей с рюкзаками смотрели, как на идиотов, а отдыхом считался только санаторий. Что же произошло, почему стали популярны ^{или} альпинизм-туризм? Вот, социальный аспект проблемы.

4. Есть ли что-то важное/между админизмом и туризмом /разница
ным/, от чего же популярность роста одно возможно?

Лев: Думаю, что это неверно. По собственному опыту знаю, что до войны тяжелая жизнь была в деревне, а в городе — более-менее сносно, как сейчас. Дело не в характере труда. В горах я встречал много рабочих, правда, только горюхан.

Битва: По-возможно, есть идея причина: изменившиеся со временем условия культуры людей, как бы новый этап...

Игорь: Я архитектор и буду выступать со своих позиций. Современ-
ные города очень урбанизированы, перенасыщены, напичканы индустриальной архитектурой ... а, лично, вырываюсь при первом возмоз-
можности от этого массива людей, от непереносимой архитектуры, от жест-
кого машинного шума — на природу, как к самому себе, к Искуству Богу.
Понятно, почему сельские жители не ходят в поход? между полем
и горами нет большой разницы. Такую же разницу специалист. Ну а о
социальном аспекте лучше пусть кто-то еще скажет. Что касается
различия между альпинизмом и туризмом, то вот мое мнение, Альпинист
— тот, кто покоряет горы, а турист — того горы покорили, кто находитс-
я под их обаянием, в их полной власти от первого момента р с рюкзаком
в 45 кг до последних 2-3 кг на автобусной остановке. Я — турист
и вообще всего для меня любовь, эстетические переживания.

Дев: Тому можно развить таким вопросом: По чему у нас туризм столь массовый? Ведь на западе такого нет, хотя ищущим туристское обслуживание очень развито. Всегда можно нанять проводника и он доведет куда и организует поход куда-угодно - в одиночку, вдвоем, втро-

У нас же всегда ходят группами - по необходимости что ли/нет просто, или индивидуальным/ или - по какой-то потребности?

Игорь: Когда я встречаю на тропе путешественников, то они прямо скажу, относятся к нам без особого уважения: как правило, это случайные в туризме люди/профсоюз путевку выделил/, сами они много больше в поход не пойдут. А вот "дакарей", самостоятельных туристов - уважат.

Лидя-4: Напрасно Вы так к путешественникам относитесь... Для многих из них даже один поход значит очень многое, на всю жизнь...

Лев: Конечно, зря. Вот пример: в незапрещенном году мы с женой и сыном с невесткой отправляясь в Архыз по обычной путевке. И вот совершенно случайно собралась группа в 10 человек, столь близких за поход, что мы потом стали встречаться ^{погода, лес} постоянно - до сих пор. Наша элитарная позиция мне не близка.

Лидя-3: Разобщенность людей, горожан - это болезнь века и потому в походы мы идем, чтобы найти истинное содружество.

Лев: Ну, а вот в парокходном путешествии - возможно ли там такое "содружество", как в походе? Ведь, правда что-то там не хватает?

Игорь: Пароход... - там возможны не вопутчики, а лишь одиночки, это же просто передвигающийся по воде городской мешок...

Вита: Удивительно, как по-разному видят проблему Игорь и Лидя. Игорь уходит в горы от города толп и масс людей ради одиночества, а Лидя - от города-одиночества, чтобы найти ~~близких людей~~ настоящих людей, друзей...

Надя: Это потому что каждый, выходя в горы ищет прежде всего самого себя, истинного себя, пользуется возможностью остановки...

Лев: Да, это/очень важно. Но что Вы выносите из горного похода? Разве одна впечатления от гор? А если бы все это виды можно было увидеть из автомобиля?

Андрей: Или, например, ослепительная способность левитации, спортивное удовольствие. Но в горах еще и устраняется множество условностей межличностных отношений, они становятся ненужными - и, конечно, это доставляет большое облегчение и радость...

Тема: Да, в походе все по-иному...
Лидя-5: Нет, в походе тоже есть своя условность. А понимаю, что в каком возрасте, 18 или сколько лет, получаешь большую радость от освобождения от присмотра мамы-папы, но взрослые люди всматриваются в горах иное - просто блаженство от одного вида утреннего Эльбруса.

Лидя: Значит, мы нашли два критерия? освобождение от условностей и эстетические переживания...

Виталий: Не случайно в походы не ходят наши жители села сельских и горных районов, потому что в походе важно прежде всего - резкая смена всего образа жизни. Причем, в группе все жизненные, социальные связи сильно упрощаются и становятся как бы прозрачнее истиннее. Путешествие - это жорналь, ясная модель жизни, в которой все упрощено до предела, в которой каждый может разобраться и найти правильный стиль поведения и действий. И человек получает удовольствие от исполнения своих ожиданий, от прожитого /в походе умножен/ преодолеть трудности, умения жить.

Еще важнее это свойство "модели жизни" проявляется в альпинизме, где каждое восхождение состоит из четких этапов достижения совершенно ясной и трудной цели. Альпинизм - это жизнь в пробирке опыта, который можно ставить и так, и этак... А тургруппа - это модель общества...

Лев: Какого? Московского? Обычного?

Виталий: Нет, просто человеческого общества. В горах образуются и для раз новые группы и каждый год они не повторяются. Со временем, до 20, а 6 человек... Что же касается ощущений в горах, то, конечно, никакой автомобиль не даст всей гаммы - труда, восторга, страха, всего

Тема: Дело не в отсутствии условностей. Там тоже много правил, но они другие, совсем другие. В горах мы живем совсем по-иному. Люди идут туда не для того, чтобы что-то оторвать, а чтобы жить по-иному. И чем выше поднимаются, тем больше нравятся более открытые отношения между людьми и в походе это получается. А условностей там хватает. Например, считается аморальным просить о привале до назначенного срока.

Лев: Да, вопрос чести, "не падать" - очень важен в такой группе.

Ната: И в горах можно покалечиться, нужно повиноваться чести.

Виталий: Не только не в группе. Как правило, там казаться стыдно, потому что каждый знает, что слаженность своей может зависеть от всех. А ведь группа - это добровольно собранные люди и они не должны надеяться на выносливость и выдержку каждого...

Игорь: Правильно, а вот среди путешественников таких отношений не встретишь...

Лев: Неверно. Случалось мне участвовать в ледовом маршруте, в группе из 10 человек. И вы знаете, как было здорово! Все вспоминают хорошо этот Валдай, хотя там и была очень сильная нагрузка. Для людей это была большая нагрузка и физическая и моральная - от боязни...

Виталий: Хочу привести пример совсем другой группы, но тоже вполне удачной. 15 человек занимались только английским языком /разговаривали только по-английски полдня, остальное же полдня была свободной - но тоже под впечатлением английского/. И мы долго оставались друзьями. Думаю, что в таких коллективах, человек остается в прошлом груз старых своих ролей, получает возможность как бы "сменить личину" и начать жить по-иному.

Лев: А в санатории?

Ната: Попадая в новые условия, мы каждый раз познаем новую грань собственного многопланового существа, новую грань, новые способности, получаем возможность развить самих себя, и потому стать богаче и сильнее. Это главное.

Ната: В городе люди привыкли чувствовать себя хозяевами положения и переносят такое отношение на природу в целом, а это опасно. В лесу или в деревне и потому не нуждается в туризме. А люди, наоборот, привыкшие к комфорту, лишены чувства истинного своего отношения к природе. А вот, попадая в горы, они видят грандиозность природы и свою ничтожность перед ней и начинают учиться новому к ней отношению, что очень актуально сегодня. Ведь раньше, обуреваемый желанием быть ближе к природе, он не мог наделать ей столько вреда. Сейчас же он должен понимать, что есть даже малая часть природы и включен в нее... И очень не нравятся термин "взять вершину". Не должно быть чувства превосходства к природе, но коренная ее, надо быть вместе с ней.

Лев: "Покорение вершины" - это скорее журналистский термин, о чем люди празднуют победу над собой в преодолении трудностей".

Что касается социального аспекта... то я против идеи ходить в одиночку. В горах люди становятся совершенно иными. Расскажу вам историю из истории моей семьи. Бабушка умерла, когда мама была в горах, на море. Но через три дня она была в Москве и ~~зачастую в Москве~~ а ведь в его "доставке" участвовал не меньше 10 человек, включая детей и подростков, все с полным пониманием и бескорыстием. Делали все что могли. В городе такого не увидишь. Искренне человек и упав, но не многие выйдут помочь. Как будто развита кругом недоброжелательность. Кажется, что даже дома смотрят на тебя зло, хотя, может, это и от меня зависит.

Кстати, сейчас можно искать логическую базу под всем, затем мы ходим в горы, потому что в походе со всем этим радио думаем...

Лев: В походе думается об этом: хватают, больше не пойду, к чертовой матери!

Андрей: Значит, два вопроса: почему люди идут в походы, и почему именно в горы?

Лев: Склонен думать вставать можно на первом. Сложный пейзаж или поход — я по трудностям и по опасностям и по коллективизму не уступает горным связкам. Но хочу остановить ваше внимание на Соловьиных: в горах известию людей ведут себя совсем по-иному, чем в городе. Иранши. Слов, как язык утверждать что если сотни тысяч горожан /а горных туристов и альпинистов/, наверное, больше / в горах проявляют себя совсем иначе, чем в городе, то эта статистика верна и в отношении к миллионкам: в них горах они проявили себя так же. Но вот почему не такие способности и поведение не проявляются в городе?

Андрей: То есть, можно ли туристские отношения создать в непроизводной группе?

Виталий: Похожие отношения в/строительстве.

Виталий: Вообще говоря, это вопрос о создании коммунистических отношений. Как сказал еще Маяковский: Что такое коммунизм? — это взаимно добровольный труд добровольно сообразных людей. В походе и соединении и преодоление трудностей — добровольное.

Виталий: Говорят, что в добровольных КВ царит именно такой дух.

Лев: Готов подтвердить. Даже большие КВ в сотни людей могут разогнать и жить, как одна семья. Также часто бывало в альпинистских КВ, где люди работают с огромной ответственностью и самотрудом. А дипломный студент в таком КВ и разбежать не может, как в течение двух дней все КВ должно быть в задате, выверено, обложено в чертежах... А институт юн. зоологов на раннем этапе дружили так что даже Новый год решили встречать вместе в институте... Правда, разлом не разломил.

Виталий: Наверное, что происходит, когда у коллектива есть четкая и ясная для всех цель и высокая ответственность как в спортивном походе. Если же цель расплывчатая, а цель или соревновательная, как в альпинистских институтах — то установка такого энтузиазма быть не может.

Лев: Да, не только в ясной цели дело, но и в ее ответственности за нее каждого. Вот когда даже от труда индивидуума зависит, будут или не будут ошибки, трудно и долго устраняемые в дальнейшем, а значит зависит, будет ли работа сделана качественно и в срок — тогда и создается такая "горная" атмосфера общей работы.

Виталий: Кажется, мы очень далеко отклонились от основного вопроса: "В чем смысл альпинизма?" Этого, казалось бы, сумасбродства, когда в наш рациональный век все бросают и идут в наиболее трудные и опасные для жизни места, с расходом остатков там навсегда?

И почему разницу туризма и альпинизма... Тот туризм после войны конечно имеет причины, видимо в растущей подвижности населения и в нем — то социальные причины — то это не столь интересно по сравнению с первым вопросом: "Зачем идут именно в горы?"

Думаю, что ответить на этот вопрос можно, если уяснить, что в определенном смысле альпинизм наша выходящая роль религии /в наш час по безрелигиозности век/. Оказывается, что среди всех благ и комфорта человек считает громадную тату в оценке жизни, в минимальном ощущении негарантированности жизни, поставить себя "на грань смерти".

Увидеть мир, как арену существования. Риск, в альпинизме конечно есть, он даже очень существенен /если не главное, что притягивает/. Поэтому восхождение серьезное даже как-то ритуально оформлено: нельзя сойти с маршрута, есть свои приемы и бессознательные, но важные приемы и т.д. Маршрут приобретает какое-то мистическое значение.

Но конечно, тут не только риск играет роль. Огромное значение имеют чувства восхищения и познания в себе нечто высшего и ред такими большими горами и своего неизмеримо величия, раз можно взойти на гору. Это тоже похоже на религиозные чувства, когда человек общается с Богом. Но только по-иному, потому что конечно, альпинизм в таком вот духовном плане благодатен лишь для людей, которым закрыт

НАЛЕ ДУТА К БОГУ.

Денис: То, ^{или} о чем мы говорили - это загадка ассов адыгэзма, что
То, что висит на стенках и отдает вершинам всю жизнь - люди о
ося психологии. Не будем говорить о них. Может, их ^{понять} ~~интересно~~ так
интересно, как ~~интересны~~ Христа, но мы сейчас говорим о себе, простых
людях. Конечно, в горах бывает риск, но уверен, что нет стремления к
риску, как таковому. Я бывал не раз в пер драгах - но не специально и
всегда боялся гор и старался не погмолнуть. Чувство бездн на краю
это удел избранных.

ения: не сомнений. На этих "аэсов" равняются остальные, им подражают по их марширующим идут. Если понимать единичизм - то надо понять сначала этих людей, тогда можно легче понять и людей, которые им подражают или повторяют.

Надпись: У каждого человека отношение к горам не может быть одинаковым
и радости даже от легкой вершины, может не быть, чем у ассирийца
от высоты.

ВЫВОДИМ: Очевидно, что жена внесла нас в этот тенс. Думаю, что у каждого кто бывал в горах слышались сходные ощущения. У каждого своя своя энергия.

Нам: Мне кажется естественным, что общие трудности людской коллективизации сплачивают. Прошло вот уже 6 лет, как мы - 57 человек, учившихся в Китае и снятых в общую квартиру, не порываем дружеских связей.

Что касается гор - я отдыхаю в них каждый год - предпочитаю быть простим бродягой - без веревки и прочего - зачем они мне? Почему го. В городе я каюсь слабым, а там у меня прибавляет сил и физических и моральных - на полгода, не меньше. Току босяком. И при этом, конечно, красота, узнаешь всегда много нового. Току уже 10 лет и стал замечать что массовость пеего туризма стала падать. Туризм предпочитает проводить лишь автоэкскурсии, или, максимум - день-два - паромом через Не ревальчик - и к веро. На Карпатском туризме тоже самое: "у нас пееи не ходят".

Мы знаем, что чем ближе мы к морю, тем сильнее энергетическое поле, идущее на землю из космоса — отсюда и подъем сил — но отсюда же и больше несчастных случаев, смертности. Надо быть особенно осторожными, особенно в последние годы, когда космическая /, энергетическая активность растет. Экспедиция на Лаврент будет трудной.

ИГОЛЬ: Сейчас мне хочется сказать в нашем обсуждении все краски, и ставие вопросом отношение к горнолыжному спорту - здесь и тут и трудности, в массовости - но в индивидуальности - о себе...?

дев: Да что тут ошего? -Только терм? -Это оичный отель, гостиница город... Труд ости и риск 3-х км спуска? -Ну может оить, тогда эти важные элементы оошестятся здесь юпреки отельной оостановке

Но мне пора высказаться самому. Думаю, что в горах нас привлекает прежде всего сама гора/эстетический момент/ и преодоление своей усталости, победы над собой/спорт/. Но эти элементы сохранились бы, если бы гора была не только объектом, а средством. Но здесь она оказывается важным еще и в смысле организации жизни. В горах мы находимся в совершенно иных условиях, где все — по настоящему, без дураков. Ведь в городе ни-го не понятно: вроде хороший парень успехов по службе — а может, у него просто "рука". Здесь, если тяжело — то тяжело и распускаться не-зависимо, а если совсем невзгоду — помогут. И смерть гуляет рядом. И все открыто. Видно каждого, кто чего стоит. И потому отношения устанавливаются в соответствии с ценной каждого. И не только отношения равенства — но и отношения-руководства — он ведь необходим для каждого по-своему. Пример из своей практики...как трудно приходилось зарабатывать авторитет в новой группе, чтобы он был настоящим, убеждением каждого в группе...

В городе мы все погружены не то что в условности, а в сальни, в притворство, а в походе невозможно притвориться - всем все сразу видно да и ни к чему. Поэтому отношения складываются - естественные, как одна семья. Начальником становится самый сильный и опытный.

И вот оказывается, что человеку очень важно, хоть на месяц в году - находиться в нормальной, естественной ситуации, где ответственность без дураков, где все зависит друг от друга и не подводит. Вот в чем на мой взгляд причина возникновения популярности туризма: наша жизнь становится настолько условной, наполненной сальни, что все ради обрести в мир честных отношений.

А почему мир до войны такой острой потребности не был? - Потому что, как Вам на странном покажется, но до войны и включая войну, отношения людей были честные, наполнены большей верой и энтузиазмом. Конечно были репрессии, и доносы, и подлость - но уверю Вас, что касалось это не большинства людей. Даже те, у кого забирали родственников и кто не мог повернуть в их важность, - верили в случайность этой "операции". Я сам прошел войну и знаю, что люди вместе с тяжестью грустно вспоминают и частоту тогдашних отношений... А нынешнее приращение к горю как бы позволяет нам поддерживать традиции тех естественных отношений.

Вита: Хотел бы вернуться к вопросу, который здесь уже задавали: а можно ли такие хорошие, естественные отношения /в дисциплينه и их называя коммунистическими/-распространить с небольших групп - на всю нашу жизнь, чтобы она стала естественной и как это сделать?

Дев: Не знаю, но уверен, что много людей в будущем будут жить как туристы, много погаснут.

Надя: Но ведь вопрос о размере таких естественных коллективов не так уж и прост. В маленькой группе человек может быть хорошим, а в большой - нет....

Дев: Почему? И уже говорил о многолюдном лагере, куда мы приходили, как домой.

Надя: Имя А вот есть группа людей и творческой практики. Люди туда приходят и через год становятся друг к другу о любви, светло, выдерживают. Группа становится специальной под готовкой и совместной работой по созданию общего энергетического поля, после чего группа становится практически вечной.

Виталий: Мне бы хотелось поддать чуть аду к вашим оптимистичным выводам. Здесь почти все бывало в горах и получается, что мы кричим самих себя. Но в встречах среди альпинистов и туристов очень много людей, а все равно эти западания, по которым впечатления сильно падают. Альпинизм уже весь захламлен и перегорожен бюрократическими юнгами спасательных служб, которые больше труднее, чем герману. Туризм превращается в самодеятельный на Кавказе заглох...

Мини Дев: Меня огорчают Ваши наблюдения. Но думаю, что самодеятельные туристы просто передвинулись в более неизвестные и необорванные окраинные районы - Ср. Азия, Саудов. Мне трудно принять без доказательств столь грустный вывод...

Дев: Согласен, рассмотреть альпинизм-туризм - как бегство от современной сальни. Но существует и более высокий подход, более высокие отношения. Ведь и на Западе вот, правда, казалось бы более естественных и нормальных отношений на работе, существует та же сальни, как и чему-то более высокому. Ведь в некотором смысле жизни все нами создано существование - это род сальни, мы прачем от болезней. Но альпинистский путь к этой высоте, жизнь высшей ноте жизни - не единственный. Есть путь - религиозного общения.

Вита: Ну а где здесь мы себя напружинаем, общей целью? - Разве что в монастырях... Ведь в их тоже можно распахивать, как свечу, и не погаснуть...

Надя: Полностью согласна со всем. Главная причина - стремление к честным отношениям, к честности естественным отношениям. А для этого подходят // самые разные коллективы...

Света: Я могу сказать, что у меня отношения с горами особые, как с большими, но живыми существами - это просто зверица большие.

Игорь: Интересна связь слов "гора" и "город" - от одного корня "гор-". Но горы нагорюда. Горюда бог, а город - сам человек, а теперь, чтобы освождаться, разгородать себя, он должен вернуться в горы.

Лена: Осталось включить сюда еще смысл слова "огород", как ныне предлагаемый путь к разгоразиванию личного...

Лена: Мне не даст покоя вывод, что до войны отношения людей к массе были честнее, лучше... Откуда же взялся такой народ в те годы? Всегда таким был что ли, а после войны испортился? Почему?

Лена: Думаю, что те годы были особыми, а люди представляли уникальный сплав еще не растерявших трудных /крестьянских/ навыков и революционного идеализма....

Витя: Спасибо за обсуждение. И, правда, не ожидал, что оно пойдет в эту, не совсем главную по большому счету, но мне она очень интересна и много дала. Как на стороне, но я согласен с очень многими, да

не казалось бы проталочными мнениями. Согласен со всем, что вы мне причина горных исходов - та же к естественным, нормальным отношениям. Я называю их коммунистическими, ~~то есть~~ ~~то есть~~ тагу к ним

считаю фундаментальным человеческим свойством. Думаю, что на деле такие отношения возможны сегодня только в небольших группах и в исключительных обстоятельствах, которые сейчас управляют человеческие цели и стремления.

Витя: Суровостью условий и целей. На войне такие организации могут жить тысячи людей, в нормальных же, мирных условиях - только семья, как минимум, и исключительные, рассмотренные примеры хороших

групп - фактически, коммунистических групп, как говорит, без "дураков". Я согласен с его оптимизмом: "Людям будут жить как туристы", т.е. в коммунистических группах, вроде туристских, строитранских, Ассемблей.

Но для того, чтобы такие отношения могли быть правдой и в городе - необходима прежде всего свобода труда и жизни, чтобы люди могли сами определять свои цели и свободно следовать им. /как вспоминал Виталий

Касюков: "коммунизм - это добровольный труд добровольно сформировавшихся людей" - иначе что, если "без дураков"/. А вот он сейчас поспешит

в каких обстоятельствах должна nascаться такая коллектив - /на мой взгляд - свободных, эквивалентных/ - но это выходит за тему.

Я бы еще сказал, что жить красн, но упоминаю и мне тема чужда, - "горы, как живые", связь "высот идеала" с жесткостью "политических действий" /о духе 30-х годов/ - означают тема эта далеко не исчерпана, а обсуждение может быть продолжено.

8
просились к обсуждению д/ч "Алтай" /смысл альпинизма"/
мала! Все не останавливается на достигнутом.

А полностью согласен со Альбом. действительно, мы должны ата-
чить поход с ее отсутствием для и показуш. каждая там работает
"без дураков" и нам, кто связанной по отношению, об этом можно на-
право, что очень по душе. и недаром, впрочем, право, это сферу груп-
пы по изучению английского языка с "погружением", как ситуация, специ-
фичную походом. Там тоже каждый работает честно и его успехи и
неудачи не зависят от должности, которую он занимает, заслуженно или
позаслуженно, или от научного звания, которое часто тоже имеет лишь
формальное значение. Интересен также рассказ Альбы о ее институте
микро-зоологии, где он работает... Оказывается, такие отношения возни-
ли не только на отдыхе, но и на работе. И "набавки"... Так вот в
чем дело! Оказывается, многих из нас привлекают отношения между ин-
лидьями, следовательно такая сильно специализированной в наших ги-
зах общественно-политическое формация, которая называется коммуни-
/или подлинный социализм?/. Оказывается, многие из нас просто до та-
кой степени жаждут работать по своей специальности, что готовы для этой це-
ли вступить своей отпуск, не получая там, кстати, по потребности ни-
го, кроме радости общения друг с другом и природой!

да, наверное, вот в таких маленьких ячейках, как говорит Виктор,
и можно построить маленькую модель коммунистического общества, на-
ходящегося лишь в юдо буржуазном окружении. и разве не о том гово-
рил Ленин, что можно построить коммунизм в одной, окруженной чужды-
по духу, стране? и может быть, наивнейшим образом таким группам и сле-
дует присваивать звание "коммунистическую труд" - вместо очереди
продвижения этого подвига?!

и еще мне хотелось бы упомянуть того, о чем говорил Лан... мне,
хотел и он, и все говорил об одном и том же - о перестройке мирооще-
щения/ человека. только у нас эта перестройка происходит под воз-
действием не экстремальных условий похода, а от других /не будем оспо-
раивать каких/, причин. и перестройка более кардинальная и глубокая.
этот, преобразованный человек, наверное, не после выхода из экстремальных
условий вернется к прежним привычкам, что, кстати, и сожалению, час-
то происходит с туристами, с "спустившимися с гор".

и еще, мне бы хотелось поздравить Альбу за прекрасную орга-
низацию дискуссии. Он ее построил и провел так удачно, что, по-моему,
большинство присутствующих сами пришли к мысли, о которых пото-
рассказывал он сказал в своем выступлении. и.п.

СОВЕТСКИЕ ТЕМЫ "СВЯТЫЙ РАБОТ АНТОНОВА" ПО ДИДАКТИЧЕСКОМУ
"Тань-Вань - Юсик-Куль" - 5 февраля 1987г.

... но как думалось...

Ваня: какие вопросы: 1. Кто мать-Оленка - природа? "по чьей" (подпись)
 Годовая работа? Годовой коммунизм?

М. А "Белый пароход" - сказка? (уточнение) Будущее?

2. Неизбежна ли участь мальчика и счастье коммуны? Кто не
 нет противостоит (ар силы) (оружие)? Как вернуть в буду
 нем авторитет и силу старую коммуны?

Вот ли у героев Антона путь без самозабвения и бунта?

3. Что нас трогает, как свое, в повестях киргизского/азиатского
 то/ писателя?

Ваня: А не читала "Белый пароход", только смотрела фильм и он ст
 нит лишь проблеме хрупкости детского психики. У нас другое.

Ольга: кем он стал мальчик, если он вырос?

Ваня: Таким он и не вырос - на каком-то этапе сломался он. Не сош
 лось добро у нас-Павло, нежизнелюбе! Конечно, анимационная история
 за неправую справедливость Кулуосек с аутоматом - опасна, все мы,
 сидящие здесь, это прекрасно помним, и исторических примеров до
 полно. И все же, давайте подумаем, не слишком ли мы много терпим,
 что в России не было добра с крепкими кулаками? Что либералы они
 всегда бессмысленны, аморальны, уступчивы? ... в общем я не согласен, что
 вершат поведенье кулуосек надо отбросить заранее, сразу...

Второй: о горах в горах родовой морали. Но ведь родовой общес
 то в целом отрицательно - кто он туда не пришел. У нас же, в штатах
 ли индейцы, дамы, жалею, но что поделаться, когда с этим связан
 поступательный ход человечества?

Ваня: Но ведь не все родовые общества порицали, некоторые их нас
 преобразовались в естественным путем в современные демокр
 тии - Англия, Скандинавия...

Ольга: Ну... разве такой переход в тысячу лет, кто может столько оуд
 ждать? Вот австралийцы в Австралии убеждены, что их бог живет
 только на этом земле и на небе иначе, а там почти старики - что и,
 ждать, пока пройдет тысяча лет, чтобы австралийцы сами поняли, что бог
 совсем австралийский и может обитать в другом месте?

Ваня: Конечно, переходы обществ сознания в тысячу лет сейчас невоз
 мны, но они должны быть естественными, не насильственными и уо
 жден, что для мира в целом лучше, если эту ситуацию на месте прои
 рались австралийского бога лучше не бурить - вот он из-за того, ч
 почти только сокращается не надо уже слишком торопиться и иначе
 сегодня все, где можно и где нельзя...

Ольга: Но ведь только тогда можно предложить о возможности в Росс
 добра с кулаками. Согласен, что здесь чужд. Ведь и наша российская д
 структура - приспосабливаемость и аморальность. Но тогда почему до
 ро с кулаками или даже путь кулуосек - то: приходится вспоминать с
 всем нашу и очень мощную русскую традицию революционеров, начин
 шта бы с народолюбивей-мотивацией. Для меня она неприменима заран
 согласию получаемому историческому опыту. Но я не согласен, что в
 России не было активного и определенного либерализма. - Пример -
 Короленью, предположим в молодости поэта в индийском обществе - купе
 сынку за открытое неповиновение - уводу в революционное подполье
 Короленью - своим и обостренным до конца своим духом, но на разе не
 вставая на сторону индийского - или "о кулаками". Вот такая
 русская австралийка. Традиция мне нравится.

Ваня: "добра с кулаками" у нас было много. Живя же в период все
 ного коммунизма. да и после, когда общество вернуло - что та
 надо...

Ольга: А не о том. Вот пример Короленью можно привести и все же он
 поведет зла. Ведь надо не учитывать, что есть такие объекти
 ные ситуации, когда не имеет зла общество, с которой можно
 справиться только протестующим образом - или борьба своя и во
 да нечестно подчинение зла...